

Он прижался к стене магазина, мечтая лишь об одном — чтобы его прямо сейчас стерло с лица земли. Хоу Ин затаил дыхание, тело одеревенело. Он изо всех сил старался стать тоньше бумаги, прозрачным, невидимым для всего, что существовало в этом мире, лишь бы эти твари его не заметили.

К его величайшему изумлению, в те минуты, когда он уже ждал неминуемой смерти, небеса словно слышали его безмолвную мольбу: ни один из зомби не бросился на него.

Затылок Хоу Ина пропитался холодным потом. Капли стекали прямо в глаза, отчего те невыносимо щипало. Он зажмурился, но тут же заставил себя открыть веки, боясь, что в момент слепоты его разорвут на части. Но он не мог контролировать рефлекс: глаза слезились от соли, веки то и дело непроизвольно смыкались.

Он корил себя за то, что ввязался в эту авантюру, но страх перед неизбежной гибелью, с которой он не знал, как справиться, делал его малодушным.

Однако тут же перед глазами возник образ племянника, с которым они были неразлучны. Мальчик наверняка еще жив и тоже ищет его, надеясь на встречу.

Эта мысль вызвала у него прилив стыда. Он презирал себя за трусость.

К тому же в машине остался ребенок, который не мог позаботиться о себе сам. Если Хоу Ин погибнет, мальчик либо станет добычей мертвецов, либо умрет от голода. Такая смерть была бы слишком ужасной, и ни один порядочный человек не смог бы остаться в стороне.

Хоу Ин осторожно сделал шаг. Зомби, до этого казавшиеся неподвижными, тут же уставились на его ноги. У Хоу Ина по спине пробежал холодок, но, прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, твари словно нажали на какой-то переключатель. Они вернулись к своим вялым, бессмысленным движениям, полностью игнорируя его присутствие.

Хоу Ин, переставляя ноги, двинулся вперед. Убедившись, что мертвецы и вправду не обращают на него внимания, он почувствовал странное сочетание недоумения и страха.

Он намеренно издал звук. Зомби вскинули головы, посмотрели на него, но с каждым разом их взгляд становился все более безразличным, пока они вовсе не перестали реагировать.

Что происходит?

В душе Хоу Ина не было радости от чудесного спасения — лишь леденящий ужас, пробирающий до костей.

Но думать было некогда. Раз уж эти твари не собираются его кусать, он, хоть и не мог побороть нервную дрожь, немного успокоился и принялся набивать пакеты всем, что попадалось под

руку. Раньше он обдумывал, что взять в первую очередь, но сейчас мысли спутались, и он сгребал всё подряд, лишь бы унести побольше.

Только когда руки, занятые пакетами, и зубы, вцепившиеся в очередной сверток, уже не могли удержать ни грамма груза, он остановился. С трудом передвигаясь, он бросился к выходу.

Мэн Ханхай, услышав тот крик, был напуган до смерти. Ему хотелось выскочить из машины и посмотреть, что случилось, но он сдержался, лишь прижавшись лицом к стеклу.

Мальчик уже смутно понимал, как не стать обузой для взрослых. Если Хоу Ин стал таким же монстром, как его отец, он всё равно не сможет ему помочь. А если у Хоу Ина есть шанс спастись, то его появление лишь навредит.

Когда Мэн Ханхай уже был на грани обморока от ужаса, в поле его зрения наконец появился Хоу Ин, нагруженный вещами.

Мальчик просиял и принялся отчаянно махать руками. Машина стояла прямо у входа. Хоу Ин, выбиваясь из сил, добежал до нее и принялся швырять добычу внутрь. Мэн Ханхай, плача, суетливо помогал ему принимать вещи.

Едва разжав зубы, Хоу Ин хотел что-то сказать, но увидел, что послушные до этого зомби внутри магазина внезапно взбесились и всей толпой бросились к их машине. Хоу Ин вскрикнул, отбросил пакеты и что было сил вдавил голову Мэн Ханхая в салон:

— Прячься!

Он запрыгнул в машину, с грохотом захлопнул дверь и повернул ключ зажигания.

Никогда еще запуск двигателя не казался ему таким бесконечно долгим!

Твари, издавая утробное хрипение, словно очнулись от сна. И те, что были внутри, и те, что снаружи, навалились на машину, колотя по ней и вгрызаясь в металл. Через мгновение боковые зеркала были оторваны. Хоу Ину показалось, что это вгрызлись в его собственную шею — он почти физически ощутил боль от разрыва.

Мэн Ханхай сзади сдерживал рыдания, лишь изредка издавая жалобные всхлипы — точно такие же, как в их первую встречу: исполненные беспомощности и подавленного страха.

Машина застряла. Хоу Ин, стиснув зубы, вдавил педаль газа в пол. Он прорывался вперед не меньше десяти раз, сбивая десятки мертвецов, пока наконец не вырвался на оперативный простор.

После атаки стекло со стороны пассажира было разбито вдребезги, зеркала исчезли, а лобовое стекло и зеркало со стороны водителя покрылись сетью трещин.

Хоу Ин мчался по шоссе, не разбирая дороги. Несколько пакетов с едой вылетели в разбитое окно. Сердце обливалось кровью, но он не мог остановиться — даже без зеркал он слышал, что погоня продолжается: хрипы зомби становились всё яростнее.

Мэн Ханхай, проявив удивительную стойкость, бросился собирать остатки еды с пассажирского сиденья и перетаскивать их назад, спасая то, что с таким трудом удалось вынести.

Видя, как мальчик, оглядываясь на преследователей, в страхе вжимается в кресло, не в силах вымолвить ни слова, Хоу Ин почувствовал одновременно и облегчение, и острую жалость.

В этот момент его воля к жизни стала сильнее, чем когда-либо.

Они не знали, что в это время по шоссе навстречу им на огромной скорости несли военный бронированный внедорожник. Человек, лежавший на крыше и наблюдавший за дорогой, внезапно подал голос:

— Есть движение! Впереди, примерно в километре, слышен шум мотора. Вероятно, выжившие.

Сидевший на пассажирском сиденье человек с автоматом в руках открыл глаза и посмотрел на водителя. Тот процедил:

— Проверим. — И добавил в гарнитуру: — Всем держаться. — Внедорожник рванул вперед.

Наблюдатель на крыше продолжал докладывать обстановку. Когда до цели осталось двести метров, он закончил фразу, на что пассажир нетерпеливо бросил:

— Слышу!

На таком расстоянии даже без особого слуха они уже слышали рев мотора беглецов.

Но прежде чем пассажир успел выразить недовольство, наблюдатель выкрикнул:

— Внимание! Зомби впереди меняют скорость! — Машина приблизилась еще ближе, и он добавил: — Самые быстрые не уступают мне в скорости! Один висит прямо на дверце машины выживших, будьте начеку!

Хоу Ин увидел приближающуюся зеленую броню, но не успел даже обрадоваться — да что там, он не успел вообще ничего сообразить. Раздался глухой удар, и что-то липкое и омерзительное

влетело в салон, залепив ему лицо.

Хоу Ин оцепенел. Он видел, как военная машина пронеслась мимо, а затем слышал визг тормозов.

Следом загрохотали выстрелы!

Вздвигнув, Хоу Ин ударил по тормозам. Мощный внедорожник пролетел еще десяток метров, прежде чем остановиться — вот на какой скорости он несся.

Дрожащими руками он открыл дверь и оглянулся. Военная машина перегородила шоссе. Стрельба не прекращалась. Вокруг вырос огненный заслон, зомби падали один за другим с пробитыми головами, не в силах приблизиться.

Хоу Ин запоздало коснулся лица. Только сейчас до него дошло: то, что он стер с кожи, было мозгами того самого шустрого мертвеца, который гнался за ними всю дорогу.

— Уа-а!

Хоу Ина согнуло в приступе тошноты.

Опешивший Мэн Ханхай наконец пришел в себя:

— Дядя Хоу?!

Хоу Ин лишь бессильно махнул рукой. К счастью, мальчик оказался сообразительным: он нашел салфетки и протянул ему бутылку воды.

Хоу Ин мечтал принять душ, чтобы смыть с себя остатки зомби, но понимал, как ценна сейчас каждая капля воды. Пришлось тереть лицо и шею салфетками так яростно, что, казалось, он сдирает кожу.

Стрельба впереди стихла. Те зомби, что были дальше, двигались медленнее и еще не успели подойти. Из военного внедорожника выпрыгнул мужчина в форме, следом за ним — женщина-военный.

— Эй, как звать? Откуда?

Хоу Ин узнал форму — морпехи, а не обычная полиция. Зеленый камуфляж внушил ему доверие; в такие времена именно на этих людей можно было положиться. Однако он заметил, как они держатся — на расстоянии, позволяющем в любой момент открыть огонь или

отступить. Спасители явно были начеку. Переведя дух, Хоу Ин жестом показал Мэн Ханхаю, что всё в порядке, и велел выходить.

Увидев ребенка, военные немного расслабились и подошли ближе.

— Я Хоу Ин, — представился он. — Это Мэн Ханхай. Я из Ечэна, а мальчик, кажется, из Хучэна.

Хоу Ин заметил, как изменились лица военных при упоминании Хучэна. Мэн Ханхай, почувствовав неладное, испуганно спрятался за спину Хоу Ина.

Хоу Ин не понимал причины, но, видя, что они военные и только что их спасли, решил проявить инициативу:

— Мы встретились на станции Цзянхай. Нас не кусали, мы даже запаслись кое-какой едой.

Глаза военных блеснули — узнав, что они не заражены, те заметно смягчились.

— Прости, брат, — сказал офицер. — Ничего личного, просто мы опасались, что вы можете быть инфицированы.

Он переглянулся с женщиной и представился:

— Я Цзян Тао, это Гунсунь Цзин. Мы и наши товарищи — спецназ 24-й дивизии Восточного Китая. Нас отправили на помощь в Хучэн, но вы и сами знаете, что там сейчас творится — сущий ад. Мы чудом выбрались.

Мэн Ханхай, слушая это, во все глаза смотрел на них.

Название города отозвалось болью в сердце ребенка, который еще не успел отойти от шока. Но прежде чем Хоу Ин успел что-то ответить, Гунсунь Цзин, проверив их машину и убедившись в наличии провизии, свистнула:

— Неплохо! — Она посмотрела на Хоу Ина и притихшего ребенка, а затем крикнула вперед: — Старый Второй, иди сюда!

Хоу Ин заметил, что человек, сидевший на крыше, спрыгнул и в два счета оказался рядом. Скорость его движений поразила Хоу Ина, даже показалась чем-то за гранью науки. Он невольно отступил, чуть не уронив Мэн Ханхая.

Гунсунь Цзин усмехнулась, взяла из машины Хоу Ина нераспечатанную воду и бросила подошедшему.

Тот без церемоний открутил крышку и выпил всё залпом. В этот момент из их гарнитуры раздался грубый голос, и человек с автоматом на груди, сидевший на пассажирском сиденье внедорожника, высунулся из люка и показал им средний палец.

Когда дорога была очищена от зомби, Хоу Ин подогнал свою машину к внедорожнику.

Такие машины Хоу Ин видел в новостях: отечественная разработка, бронированный грузовик, два метра в высоту и ширину, пять метров в длину. Выглядел он очень надежно — куда надежнее его дышащего на ладан «Ауди».

Снайпер по прозвищу Старый Второй, которого представили как Цяо Дае, подошел к машине. Мужчина, отвечавший за зачистку, хлопнул его по плечу, повесил автомат на шею и, не спрашивая разрешения, вытащил из машины Хоу Ина бутылку воды.

Старший из четверки, Цзян Тао, представил остальных: Ли Сюань Юань.

Имя звучало властно. Ли был мастером стрельбы и рукопашного боя. Хоу Ин задержал на нем взгляд, но тут же отвел, однако Ли всё заметил. Он отбросил пустую бутылку и, пронзив Хоу Ина острым взглядом, спросил:

— Гей?

Хоу Ин напрягся, почувствовав неловкость, но быстро взял себя в руки. Отвечать он не стал, а обратился к Цзян Тао:

— Моя цель — Ечэн. Если вам не по пути, я могу доехать с вами до станции Цзянхай. Мне всё равно нужно сменить машину, заодно расскажу вам, что там происходит. Тао-гэ, как смотрите на это?

— Если там есть машины, — ответил Цзян Тао, — эту развалюху бросай. Перегружайте припасы к нам. Не бойся, мы не мародеры, когда придет время расстаться, твоего мы не возьмем.

О своих планах он, в отличие от Хоу Ина, распространяться не стал.

Судя по тому, как вел себя Мэн Ханхай, эти припасы достались Хоу Ину ценой огромного риска. Они могли взять немного для нужд отряда, но грабить людей было ниже их достоинства. К тому же, если на станции действительно остались ресурсы, в этом не было смысла.

Цзян Тао велел ребенку садиться в машину, а Хоу Ин принялся за перегрузку. Когда он

услышал приказ Цзян Тао слить бензин из его машины в канистры, ему стало не по себе — если они экономят топливо до такой степени, значит, ситуация снаружи еще хуже, чем он думал.

Как бы то ни было, эти военные с оружием и боевым опытом были куда надежнее, чем он, обычный горожанин. Это немного успокоило Хоу Ина.

Когда в багажнике обнаружили пять канистр с бензином, отношение военных к нему стало более уважительным.

Хоу Ин не чувствовал вины. Даже если позже он поймет, что добыть эти вещи в толпе мертвецов было не так уж сложно, в тот момент он рисковал жизнью.

Затем он увидел, как они снимают с его машины навигатор и мини-холодильник. Только тогда до него окончательно дошло: он всё еще не готов к этому апокалипсису.

Запрыгнув в кузов, Хоу Ин обнаружил там человека, который лежал без сознания — то ли раненый, то ли больной. Неудивительно, что мальчик так притих.

Гунсунь Цзин тоже залезла внутрь. Цяо Дае снова занял позицию на крыше, Цзян Тао сел за руль, а Ли Сюань Юань — на пассажирское сиденье. В просторном кузове, помимо их снаряжения и припасов, остались только Хоу Ин, Мэн Ханхай, Гунсунь Цзин и неизвестный больной.

Гунсунь Цзин плотно закрыла дверь. Внутри стало темно, но они открыли два вентиляционных люка на крыше, и вскоре глаза привыкли к полумраку.

— Не бойся, он не укушен, — сказала она, заметив, как Хоу Ин и мальчик сторонятся больного.

Затем, следуя намеку Цзян Тао, она перешла к делу:

— Рассказывайте, что у вас произошло. Подробно. Сам понимаешь, выживших встретить нелегко, нам, возможно, придется какое-то время держаться вместе, так что лучше знать, с кем имеешь дело.

Хоу Ин согласился.

Хотя военная форма внушала доверие, Хоу Ин оставался обычным человеком, который очнулся с провалами в памяти, без подготовки столкнулся с концом света и вынужден был бежать, спасая ребенка.

Это не было туристической поездкой, где можно разойтись, не задавая лишних вопросов. Это

был союз, где от надежности каждого зависела жизнь.

— Я работал менеджером в компании, которая занимается онлайн-играми, — начал Хоу Ин.

Он упомянул две их самые популярные игры, но, увидев, что военные о них не слышали, понял, что их служба была далека от гражданских развлечений, и не стал продолжать.

— 22-го числа я ехал из Ечэна в Цзянчэн на переговоры. В компании начались беспорядки — возможно, это были первые зараженные. Мой водитель и помощник пострадали, а я... у меня была какая-то способность к самообороне, я не пострадал. Дела в компании еще оставались, поэтому в полдень я выехал обратно в Ечэн, но всё время кружил по окрестностям, никак не мог выбраться...

— Это нормально, — перебила его Гунсунь Цзин, поняв, что он до сих пор в недоумении. — Вирус в Хучэне оказался крайне агрессивным и заразным. После землетрясения погибло много людей, поэтому 22-го числа около двух-трех часов дня все дороги из Хучэна были перекрыты. Включили спутниковую навигацию, которая направляла все случайные машины обратно.

— Вот оно что.

Теперь понятно, почему он не мог выехать.

Хоу Ин вздохнул:

— Я хорошо знал ту дорогу, поэтому, поняв, что что-то не так, не стал возвращаться, а искал другой путь. Два дня я петлял, на шоссе ни души, я уж подумал, что сошел с ума...

Он решил умолчать о тех двух днях, которые выпали из его памяти, и горько усмехнулся:

— Потом у меня кончился бензин, еды не было, и я поехал на станцию Цзянхай. Там и встретил этого мальчишку.

Хоу Ин, мастер переговоров, знал цену правде, смешанной с полуправдой. Даже Гунсунь Цзин, изучавшая психологию, не заподозрила подвоха.

— Я остановился на заправке, чтобы заправиться, и увидел кучу людей, окруживших машину с ребенком. У меня не было связи, я еще не знал, что начался апокалипсис...

Хоу Ин с горечью в голосе вкратце описал их пятичасовой кошмар.

Гунсунь Цзин кивнула.

Подобный опыт кого угодно выбьет из колеи, но, видя, что психика Хоу Ина еще не сломлена, она не стала тратить время на утешения и перевела взгляд на Мэн Ханхая — ребенка, который без особых способностей или защиты вряд ли выжил бы до сих пор.

<http://bllate.org/book/20807/2091806>